

Уроки страшного июня

Все дальше в прошлое уходит крупнейшая из войн человечества – Вторая Мировая. Но не уменьшается накал споров почти по всем вопросам происхождения, хода и итогов той войны. Слишком большую роль сыграла она в судьбах всего человечества.

Сейчас, когда итоги Второй Мировой в Европе подвергнуты массированному пересмотру, когда выстраивается новая версия событий – вполне, кстати, отвечающая взгляду на эту войну как на очередное столкновение несовместимых цивилизаций, нам, цивилизации, подвергшейся общеевропейскому нашествию, важно правильно ориентироваться в прошлом. Чтобы избежать ошибок определения своего места на планете, чтобы верно понять ту простую истину, что война эта была не случайной, и ее происхождение лишь отчасти зависело от бредовых (или, наоборот, гениальных) построений несбывшегося венского художника.

Одним из наиболее больных для нас вопросов является начальный период войны. Особенно того ее периода, который в нашей историографии справедливо зовется Великой Отечественной войной – когда объединение Европы под руководством Германии завершилось созданием Третьего Рейха, который в очередной раз двинулся в азиатские просторы – устанавливать свою, европейскую колониальную систему в Северной Азии.

То, что неизбежность этой войны была очевидна для очень многих, пожалуй, уже нет нужды доказывать. Можно, конечно, считать, что Сталин, в 1931 году назвал 10-летний срок для сокращения отставания от развитых стран Запада как неперемное условие выживания потому, что сам войну готовил. Да только еще раньше, в 1919-м, маршал Франции Фош столь же безапелляционно назвал заключаемый Версальский мир «перемирием на 20 лет». Он со Сталиным не договаривался, а большевиков вообще терпеть не мог. Но в определении сроков начала войны оказался столь же точен.

Но почему же, возникает вопрос, при всем этом, при том, что очевидна была не только неизбежность войны – но известны были и примерные сроки ее начала, почему же мы оказались так катастрофически к ней не готовы? Ведь кампания лета 1941 года на советско-германском фронте – это разгром, подобного которому мало можно сыскать в мировой истории. Уж по крайней мере – по числу наших потерь, когда одних пленных немцы взяли почти четыре миллиона человек. Почему, если все первые 20 лет существования СССР в стране прямо-таки культивировался военный дух, и даже в песнях людям постоянно внушали, что «от тайги до британских морей – Красная Армия всех сильнее»?

Проблема разгрома 1941 года, на наш взгляд, раскладывается на несколько составляющих. Попробуем их рассмотреть настолько подробно, насколько позволяет газетная площадь.

Оценивая соотношение сил на советско-германской границе 22 июня 1941 года, исследователи скрупулезно подсчитывают количество танков, вымеряют толщину их брони и калибры их орудий. До сих пор кое-где продолжают жаркие споры, были ли действительно танки БТ «автострадными» (упуская при этом поинтересоваться, по каким таким автострадам они раскатывали в Восточной Монголии и Северной Карелии), и могли ли имеющиеся в РККА супер-танки КВ перестрелять все гитлеровские «панцерваффе». Дискуссии идут очень увлекательные, и надо сказать «спасибо» бывшему советскому разведчику Владимиру Резуну (пишущему под псевдонимом Виктор Суворов), который вынес исследования и споры, ранее бывшие достоянием достаточно узкой группы специалистов, на широкую публику, сделав ее важным общественным фактором. Именно в результате общественной открытости широкой публике стали известны многие якобы «секретные» документы, определяющие военную политику руководства СССР в конце 30-х годов и непосредственно перед войной, утратили ореол «загадочности» многие события советской истории.

Выяснилось, в частности (хотя, повторяю, для специалистов это не было секретом никогда), что 22 июня 1941 года ЧИСЛЕННОЕ превосходство «сил вторжения» Третьего Рейха (Германии и ее союзников) над силами Красной Армии было подавляющим. Привыкшим считать количество танков это покажется парадоксальным. Но вообще-то люди военные знают, что воют не танки, не пушки, не самолеты – воют люди. Вооруженные,

совершенно верно, всем выше перечисленным. И еще кое-чем, о чем ниже.

Так вот, на 22 июня 1941 года в рядах РККА на всей площади СССР, от Сахалина до Бреста, служили 4 миллиона 826 тысяч 900 человек. Еще 74900 человек служило в воинских формированиях других ведомств (например, внутренние войска НКВД, пограничные войска). Только Германия на тот момент имела под ружьем 8,5 миллиона человек, включая и Вермахт и немногочисленные тогда войска СС. А ведь мы не зря подчеркиваем, что против нас воевала не одна Германия – под ее руководством против нас выступила вся Европа, и в июне 1941-го границу вместе с немцами перешли румыны, венгры, финны, словаки, позже подоспели итальянцы, а вообще на советско-германском фронте «отметились» и чехи, и поляки, и французы, и бельгийцы, и испанцы, и голландцы, и датчане, норвежцы, шведы, швейцарцы... Разве что англичане, легион СС «Святой Георгий», на Восточном фронте не был замечен – скорее всего, по своей малочисленности.

На западной границе, в пяти приграничных военных округах – Ленинградском, Прибалтийском, Западном особом, Киевском особом и Одесском – силы Красной Армии составляли 2,7 миллиона человек. Количество боевой техники составляло 38 тысяч орудий и минометов, около 8 тысяч танков (из них 1475 танков Т-34 и КВ), более 7 тысяч самолетов. «Армия вторжения» составляла 5,5 миллиона человек, в том числе собственно германские вооруженные силы – 4,6 миллиона, и 900 тысяч – армии ее союзников. Таким образом, общее превосходство сил Рейха составляло более чем в два раза.

В мае — начале июня 1941 года было призвано из запаса около 800 тысяч военнообязанных. 13 мая Генеральный штаб отдал распоряжение о переброске из внутренних округов в приграничные 28 стрелковых дивизий и 4 армейских управлений (16, 19, 21 и 22-й армий). Однако в момент начала вторжения все эти армии были еще в пути. И удар 190 дивизий «армии вторжения» встретили 56 дивизий, расположенных в первом эшелоне западных военных округов.

При оценке соотношения сил сравнивают обычно все наличное количество танков, орудий, самолетов у Рейха и у СССР. Это не дает полной картины ситуации. И дело даже не в том, что танки, например, Т-26 (самый массовый танк РККА) заметно уступал практически всем машинам Панцерваффе: его броня составляла всего 15 мм, то есть пробивалась любым орудием, имеющимся на вооружении Германии – тогда как своей 45-мм пушкой он не мог пробить с больших дистанций 50-мм лобовую броню модернизированных германских танков Pz.III Ausf.E-F, составлявших основу вооружения танковых дивизий Рейха в июне 1941 года. Такое же вооружение имел и колесно-гусеничный танк БТ (броня от 13 до 22 мм). Дело в том, что подавляющее большинство советских танков были выпущены в период с 1931 по 1940 год, когда их сменили в производстве новые и перспективные Т-34 и КВ. Все это время они, естественно, интенсивно эксплуатировались и были в значительной степени изношены. Это и привело к тому, что с началом войны, когда механизированные части совершали продолжительные марш-броски, эти танки массово выходили из строя задолго до того, как встречали противника.

Но дело еще и не только в этом. Обычно обыватели полагают, что раз «танковые войска» - то это одни только броневые машины, «гремя огнем, сверкая блеском стали», массами катятся по полю, сметая все на своем пути. Ничего подобного. Танковые войска – это сложный комплекс различных родов войск, и танкисты там – совсем не самый многочисленный «класс». Основу танковых войск, как ни парадоксально кому-то покажется, составляет пехота – только, конечно, моторизованная. Крайне необходима, как, впрочем, и всегда, танковым войскам и артиллерия, «бог войны», тоже, естественно, моторизованная. И вот когда танковые и механизированные войска, собранные в единый комплекс, движутся и вступают в бой совместно – тогда только и возможен должный эффект. Артиллерия подавляет оборону противника, мотопехота вместе с танками добивает его сопротивление и занимает позиции, обеспечивая продвижение.

А были ли наши механизированные корпуса, которыми, как знаменем, размахивает обывательская «историография» войны, реально механизированными? Да, танки в них были. Где-то их количество соответствовало штатной численности, в большинстве своем – нет. Но гласное – в механизированных корпусах не были моторизованы другие «кирпичики» боевого соединения – артиллерия и пехота. Согласно мобилизационным планам, автотранспорт для мотопехоты и трактора для использования в качестве тягачей в артиллерии армия должны были получать с началом мобилизации. Мобилизационный план предусматривал передачу вооруженным силам из народного хозяйства 240 тысяч автомобилей и около 43 тысяч тракторов. Несколько десятков тысяч грузовиков должны были поставить автомобильные заводы. Но, поскольку мобилизация заранее объявлена не была, то не была получена механизированными войсками и эта техника. Так, командующий 9-м механизированным корпусом будущий маршал Константин Рокоссовский вспоминал, что корпус не получил ни одной машины из приписанных по плану мобилизации. В результате дивизии корпуса пошли в бой мало что некомплектованными личным составом (то есть не на все танки хватало

полного комплекта экипажей – есть водители, но нет наводчиков или заряжающих): мотопехота, не имея автотранспорта, «пылила» по дорогам на своих двоих, естественно, отставая от танков, и в бой вступая отдельно от них. У артиллеристов дело обстояло еще хуже. Раз она числилась «механизированной» - ей не полагалось ни лошадей, ни повозок, то есть в большинстве своем артиллерия механизированных корпусов просто не смогла даже покинуть парки, и была брошена при отступлении.

Массы же танков, не имеющих артиллерийской и пехотной поддержки, не представляют серьезной опасности для полноценных, сбалансированных войск, какими были в 1941-м дивизии Вермахта. Русские танки КВ не пробиваются из пушек немецких танков? Ну и не будут немецкие танкисты с ними связываться – отвернут в сторону, поедут разгонять русских пехотинцев, которые пешим ходом, без артиллерии и противотанковых средств топают по дорогам. А с танками КВ справятся артиллеристы: в каждой пехотной дивизии Вермахта имеются 105-мм тяжелые пушки и приданные для усиления 88-мм зенитки «флак», которые прошибают любую броню. Лишенные артиллерийского обеспечения и пехотной поддержки, супер-танки КВ расстреливались немецкими артиллеристами как на учениях.

Итак, первое слагаемое поражения – общее превосходство «армии вторжения» Третьего Рейха в силах и мобилизационная неготовность РККА к войне. Но тогда возникает вопрос: а почему же не было поведено мобилизации заранее? Ведь со времен Хрущева общим местом стало утверждение, что советские разведчики (Зорге, например) чуть ли не час начала нападения Сталину сообщили – только вот «лучший друг физкультурников» по каким-то своим соображениям их предупреждениям не внял.

Начнем с того, что никакого предупреждения не было.

Ни Зорге, действительно весьма информированный агент в Токио, ни разведывательные источники, имевшиеся у СССР в государственных и военных структурах самого Третьего Рейха, точную дату начала нападения назвать не смогли. То, что военное столкновение Рейха и СССР будет, никто и так не сомневался. Но многое зависело, во-первых, от времени – когда? – а, во-вторых, от состава: с кем? Это сейчас нам кажется все однозначным: ну конечно, «блок фашистских держав». Но, между прочим, Финляндия, важный союзник гитлеровской Германии, никогда не была «фашистским» государством. Хотя в Финляндии, безусловно, и были фашисты, но где-то на периферии общественной жизни. У власти же в Финляндии были социал-демократы. Имеющие давние хорошие связи с политическими кругами в Англии, Франции, США. Во время Зимней войны, 1939-1940 года, военные руководители Англии и Франции, несмотря на то, что они уже находились в войне с Германией, вполне серьезно готовились к нападению на СССР (рассматривались варианты высадки десанта в Мурманске и Архангельске, бомбардировка Баку, направление через Норвегию и Швецию англо-французского экспедиционного корпуса в Финляндию). Конечно, Франция к 1941 году уже прочно стала сателлитом Германии, войдя в орбиту Третьего Рейха (законное правительство Франции, во главе с Петэном и Лавалем, было официальным союзником Гитлера), и французские заводы обеспечивали военными материалами войска Германии, а французские граждане добровольцами вступали в ряды Вермахта. Сложнее было с Англией, которая продолжала воевать с Гитлером. Война, правда, сильно напоминала игру в крикет, с перерывами для чаепития. А вот в мае 1941 года произошел ряд событий, которые, судя по всему, стали решающими.

К этому времени немцы окончательно выгнали с Балкан англичан и захватили Грецию. Как раз в мае была проведена десантная операция Люфтваффе на Крит – последний оплот англичан в регионе. И тогда же, в мае, в Англию летит Рудольф Гесс – второе лицо гитлеровского Рейха. Летит, что очевидно, с мирными предложениями. Никогда не было ни для кого секретом, что сам Гитлер считал Англию естественным союзником Германии, а войну с ней – большой ошибкой. Поэтому любой разумный руководитель обязан встревожиться столь явным жестом со стороны Гитлера (никто, естественно, не поверил, что Гесс мог «проявить своеволие» и предпринять такой шаг без санкции «шефа»). Последующие события, впрочем, показали, что Гесс добился своей цели лишь отчасти: Англия, которой тогда руководил «яростный империалист» Уинстон Черчилл, не пошла на унижение, на союз с Германией – но и не мешала в течение трех лет Гитлеру спокойно, не беспокоясь о собственных тылах, вести войну против России.

К маю 1941 года советское руководство могло рассчитывать, что Гитлер изберет «средиземноморское» направление своего продвижения. Казалось бы, все свидетельствовало об этом. Африканский корпус Роммеля успешно гонял англичан по Сахаре, продвигаясь к Суэцкому каналу. В Иерусалиме верховный муфтий провозгласил «священную войну» мусульман против английских колонизаторов. В Ираке премьер-министр Рашид Али поднял восстание против англичан. Из Сирии союзные Гитлеру французы начали наступление на британскую Палестину – в которой, что интересно, еще с 1935 года шла партизанская антибританская война еврейских поселенцев. Правда, в 1941 году еврейская боевая организация Хагана

объявила о перемирии в своей войне против англичан до окончания войны с Гитлером — но от Хаганы откололась группировка Эцель (Абрахам Штерн, Менахем Бегин, Ицхак Рабин), которая объявила о продолжении войны с колонизаторами. Но 12 мая о полете Гесса было объявлено официально, и надежды на расширение войны Гитлера с англичанами стали рушиться на глазах. Реакция Кремля на это настораживающее событие последовала незамедлительно — 13 мая 1941 года был отдан приказ о выдвижении дополнительных частей Красной Армии на запад с целью усиления прикрытия границы. Как писал в своих мемуарах маршал Мерецков, могло случиться, что СССР пришлось бы вести войну не только против Германии и Тройственного пакта, но и против более широкой коалиции государств.

Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов еще и такой фактор. Все до сих пор начатые Германией агрессивные вторжения происходили по единому шаблону. Используется какой-то фактор напряженности — в случае с Чехословакией, например, это был вопрос судетских немцев, в случае с Польшей — проблема Данцига и дороги через «Польский коридор». Германия предъявляла требования, шла по нарастающей пропагандистская кампания. В конце концов, если выгодного Германии решения достигнуто не было (вроде Мюнхенского соглашения в 1938-м), организовывалась провокация (как против Польши — в Глейвице), и уже после этого начиналась масштабная война. Отсюда — расчет советского руководства на то, что без предъявления претензий Гитлер не решится нападать, и опасение провокаций. Действительно, нет сомнений, что окажись в глазах европейского общественного мнения в роли агрессора СССР (это касается, в том числе, и пресловутых «превентивных ударов») — вся Европа, не исключая в этом случае и Англию, монолитно сплотится хотя бы и вокруг Гитлера, как оплота борьбы с «азиатским нашествием» из России. Фактически, надо отдать должное искусству сталинского руководства, до последнего момента проявившего выдержку и не давшего Гитлеру формального повода для нападения. Поэтому вторжение Рейха в СССР и было однозначно воспринято как неспровоцированное, вероломное и безоговорочно агрессивное. Первую победу — еще только на фронте общественного мнения — Сталин одержал над Гитлером уже 22 июня 1941 года.

И все же — разгром летом 1941 года был потрясающим. Политические и дипломатические маневры обеспечили СССР сочувствие и симпатии общественного мнения, но военные поражения первых месяцев могли привести к необратимым последствиям. В чем же причина этого разгрома? Да, РККА была неотмобилизована, да, мобилизация не была заранее объявлена по политическим соображениям. Но все это не может объяснить «обрушенного» фронта.

Для того, чтобы понять причины этого, стоит рассмотреть события лета 1941 года на всем протяжении советско-германского фронта. На Северо-Западном фронте советские войска, огрызаясь контратаками (в основном неуспешными — хотя 56-й моторизованный корпус Манштейна побывал в те месяцы и в окружении), отходит на восток, сохраняя свою целостность. Юго-Западный фронт, также неся серьезные потери в безуспешных контратаках, тем не менее сохраняет цельную линию обороны, и отходит к Киеву, где закрепляется на линии укрепрайонов до конца сентября. И только в центре, на Западном фронте, творится нечто невообразимое. Командующий фронтом генерал Павлов не имеет связи с войсками, германские моторизованные части продвигаются совершенно свободно — фактически, Западного фронта не существует как единой группировки, и путь на Москву открыт.

В чем разница между этими фронтами? Почему в Прибалтике и на Украине организовать оборону — такими же неотмобилизованными войсками, с устаревшими и изношенными танками и некомплектом личного состава — оказалось возможно, а в Белоруссии — нет? Причины можно понять, исследуя события последних предвоенных дней, начала и середины июня 1941 года.

После заявления ТАСС выдвижение войск из внутренних военных округов в приграничные было ускорено. В течение 14—19 июня народный комиссар обороны дал указания командованию округов (приказ №0042) вывести с 21 по 25 июня фронтовые управления на полевые командные пункты. 19 июня были отданы приказы о маскировке аэродромов, воинских частей, важных военных объектов, окраске в защитный цвет танков и машин, а также рассредоточении авиации. С 12 по 16 июня Генштаб отдал Директивы командованию западных округов начать под видом проведения учений и изменений дислокации летних лагерей скрытое выдвижение 114 дивизий войск второго эшелона, которые должны были к 1 июля занять районы сосредоточения в 20-80 километрах от границы. По этому поводу своих мемуарах Василевский пишет: «12-15 июня этим округам было приказано вывести дивизии, расположенные в глубине округа, ближе к государственной границе».

По своей сути это было началом операции развертывания первого эшелона прикрытия. Очень трудно представить себе, что передвижение армий такого масштаба, проводимые в непосредственной близости от

границы, Тимошенко и Жуков могли принять самостоятельно, предварительно не согласовав их со Сталиным.

Как исполнялись указания НКО и Генштаба в разных округах? Полковник Новичков, бывший в начале войны начальником штаба 62-й стрелковой дивизии 5-й армии Киевского ОВО, сообщает, что «части дивизии выступили из лагеря в Киверцы (около 80 км от границы) и, совершив два ночных перехода, к утру 19 июня вышли в полосу обороны, однако оборонительный рубеж не заняли, а сосредоточились в лесах вблизи него». Генерал-полковник П.П.Полубояров, бывший перед войной начальником автобронетанкового управления войск ПрибОВО, пишет, что «16 июня 1941 г. командование 12-го мк (механизированного корпуса) получило директиву о приведении соединений в боевую готовность... 18 июня командир корпуса поднял соединения и части по боевой тревоге и приказал вывести их в запланированные районы. В течение 19 и 20 июня это было сделано. 16 июня распоряжением штаба округа приводился в боевую готовность и 3-й мк, который в такие же сроки сосредоточился в указанном районе».

А что в это время в Западном округе? Там командование округа (уже, фактически, фронта) отзывает зенитную артиллерию армий первого эшелона на окружной сбор. В частности, зенитный дивизион 86-й стрелковой дивизии (10-я Армия) находился к началу войны на полигоне в 130 км от расположения дивизии, а зенитные дивизионы 6-го мехкорпуса и всей 4-й Армии - на окружном полигоне в районе села Крупки, в 120 километрах восточнее Минска.

Командиры двух стрелковых дивизий 28-го стрелкового корпуса, расположенных в цитадели Брестской крепости (ее рассматривали не как укрепление, а как «военный городок», поскольку там были хорошие казарменные помещения) обратились в штаб округа с просьбой – дать команду на вывод частей корпуса из крепости, где в случае нападения они оказались бы запертыми как в ловушке (что в реальности и произошло). Тем не менее такого приказа не последовало, и корпус был подставлен под окружение и бесславный разгром. Героическая оборона Брестской крепости – это лишь упорство небольшой части бойцов и командиров корпуса, которые, будучи лишены всего тяжелого вооружения и отрезаны от своих соседей, продолжали сопротивляться уже в глубоком тылу врага.

Итак, высшее военное командование, действуя предельно осторожно, проводит, тем не менее, ряд важнейших мероприятий, направленных на усиление боеготовности войск. По сути дела, уже образованы командования фронтов (то есть близость войны секретом не является, фронт есть фронт, тут не бывает двух мнений), войскам предписано покинуть «зимние квартиры» и занимать позиции, близкие к оборонительным рубежам. В это время командование Западного округа разбрасывает соединения, лишая их зенитной артиллерии, откровенно саботирует указания наркомата и Генштаба о выводе войск в поле, а на воскресенье, 22 июня, значительная часть командного и личного состава получает отпуска и увольнительные... и в момент начала войны находится вдали от своих частей.

19 августа 1941 года генерал Г.К.Жуков (будущий маршал) направил Сталину доклад, в котором говорилось: «Я считаю, что противник очень хорошо знает всю систему нашей обороны, всю оперативно-стратегическую группировку наших сил и знает ближайшие наши возможности. Видимо, у нас среди очень крупных работников, близко соприкасающихся с общей обстановкой, противник имеет своих людей». Можно, конечно, считать, что Жуков, бывший перед войной и в первый месяц ее начала во главе Генштаба, и сам во многом несущий ответственность за промахи и недостатки в боевом строительстве и боевой подготовке, «ищет крайнего». Но, с учетом вышесказанного – явного неисполнения приказов вышестоящего командования руководством Западного округа (Западного фронта), позиция Жукова выглядит не столь уж необоснованной. Тем более, что 19 августа Жуков, уже освобожденный от обязанностей начальника Генштаба, занимается как раз проблемами разваливающегося на глазах Западного фронта.

Итоги Второй Мировой войны сегодня пересматриваются очень активно. И это позволяет полагать, что повторение ее снова возможно. Поэтому так важно помнить ее уроки. Среди которых, помимо общепризнанных («добро должно быть с кулаками»), есть и такие. Наше противостояние с Европой – это противостояние цивилизаций, и идеология, цвет знамени, под которым сегодня на нас идут европейские «культуртрегеры», не так уж и важен. И второе – пока в нашем обществе имеются «две нации», пока у нас сильны поклонники той, иной, противостоящей нам цивилизации – вероятность появления «пятой колонны» существует всегда.

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)